

в испорченности цитаты следует отнести не к переписчикам «Летописной» повести, а к самому ее автору.

Замечательно, что цитата о Рахили, нескладно отраженная «Летописной» повестью, встречается в сербском повествовании о Косовской битве 1389 г. и о гибели там царя Лазаря, именно в житии Стефана Лазаревича, сочиненном Константином Костенчским в 1431—1432 г.: «Тогда же, тогда не бяше места в всей стране той, идеже умиленный глас рыдательный и вопль ничесому же подобяшеса, не слышаашеса, елико и воздух исполняти яко убо ти в пределех сих Рахиль плачущися и не хотяше утешитися не чад своих точно, но с богоизбранным господином, яко несть и не суть». Позволяем себе предположить, что именно под влиянием такого выдающегося литератора, как Константин Костенчский, мотив неутешной матери в образе Рахили проник и к нашему книжнику. В тексте этого последнего можно допустить и пророческую или евангельскую реминисценцию, вызванную церковным оглашением. Но все же стимулом к включению данного мотива в «Летописную» повесть послужило именно сербское житие Стефана Лазаревича, где говорится о плаче по всем местам страны, о чадах купно с их господином, о вопле, наполнившем весь воздух, чего нет ни у Иеремии, ни у Матфея, но есть у автора «Летописной» повести. Мы склонны объяснять непонятное «и слышан бысть сиречь в высоких» неудачной перелицовкой слов Костенчского: «... не слышаашеса, елико и воздух исполняти». Вульгарное на русский слух «воздух» было заменено словом «высокая», т. е. небо.¹ Это, конечно, только догадка.

О Рахили упомянуто еще в одном русском, но более раннем произведении, именно в житии Стефана Пермского, составленном в исходе XIV века Епифанием Премудрым: по поводу смерти Стефана (1396 г.) «жалостно плачется церкви Пермская, неутешимо и болезнено рыдает и не хотяше утешитися, яко некому утешити ея. Якоже древле Иеремия пророк рече: глас в Раме слышан бысть, плачь и рыдание и вопль мног: Рахиль плакашеса чад своих и не хотяше утешитися, яко не суть». Нет сомнения, что цитата жития Стефана Пермского стоит в стороне, так как автор «Летописной» повести никак не обнаружил знакомства с содержанием и стилем этого труда Епифания и так как в деталях автор повести совпадает именно с цитатой жития Стефана Лазаревича.

Если верно, что именно автор, а не редактор «Летописной» повести пользовался житием Стефана Лазаревича, то последствий этого факта много.

¹ Ср.: ὁ ἄνω = ἐπουράνιος — Joann. 8, 22, Paul. Galat. 4, 26; ἡ ἄνω Ἱερουσαλήμ — Paul. Phil. 3, 14; Col. 3, 1, 2 (из лексикона Sophocles'a, s. v. ἄνω); πρὸς τὸ ἄνω — Thes. Stephani, s. v. ἄνω.